

ПМУ хабаршысы
Вестник ПГУ

ГУМАНИТАРЛЫҚ СЕРИЯ

ISSN 1811-1815

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

С. ТОРАЙҒЫРОВ АТЫНДАҒЫ ПАВЛОДАР МЕМЛЕКЕТЛІК УШВЕРСІТЕЛІ

4'2007

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік
университетінің ғылыми журналы
Научный журнал Павлодарского государственного
университета им. С. Торайғырова

*1997 жылы құрылған
Негізінен 1997 г.*

Торайғыров
атындағы ПМУ-дің
проф. Е. Еңісембаев
атындағы ғылыми

ЖУРНАЛЫ

ПМУ
ХАБАРШЫСЫ
ВЕСТНИК ПГУ
СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

4 2007

Научный журнал Павлодарского государственного университета
им. С. Торайгырова

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет средства массовой информации

№ 4533-Ж

выдано Министерством культуры, информации и общественного согласия

Республики Казахстан

31 декабря 2003 года

Главный редактор:

Аргыкбаев Ж.О.-д-р истор. наук, проф.

Редакционная коллегия:

Асылханова Г.Ж.-канд. соц. наук, проф.
Абылхожин Ж.Б., д-р истор. наук, проф.;
Абусейтова М.Х., д-р истор. наук, проф.;
Кадысова Р.Ж., д-р ист. наук, проф.;
Бикенов К.У.-д-р соц. наук, проф;
Аженов М.С.-д-р соц. наук, проф;
Омарбеков Т.О., д-р истор. наук, проф.;
Исмагулов О.И.-д-р ист. наук, проф;
Толеубаев А.Т.-д-р ист. наук, проф;
Шеломенцева В.П.-д-р соц. наук, проф;
Силин А.Н.-д-р соц. наук, проф;
Симонов С.Г.-д-р соц. наук, проф;
Абжанов Х.М.-д-р ист. наук, проф;
Самашев З.С.-канд. ист. наук, проф;
Малгаждаров К.А.-научный сотрудник НПЦ ЭСА
им. Х. Аргынбаева (отв. секретарь);
Сейтахметова Г.Н. (тех. редактор);

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Мнение авторов публикаций не всегда совпадает с мнением редакции

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов.

Рукописи и дискеты не возвращаются

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ КАЗАХСКОГО КОСТЮМА

А.К. Ережепова

**Павлодарский государственный
университет им. С. Торайгырова**

Мақалада қазақ костюмының типологизация мәселесіне байланысты тарихнамалық шолу қарастырылады.

В статье дается небольшой историографический обзор, касающийся проблемы типологизации казахского костюма.

In the article is illustrated some histotiogarphical review, concerning the problem of tipologization of Kazakh costumes.

Казахский народный костюм можно назвать ценным памятником национальной бытовой и художественной культуры. Он ярко характеризует национальные особенности казахского народа, его культурные традиции, эстетические вкусы. В материале, покрое, технике изготовления костюма отразились условия жизни народа, особенности процесса его исторического формирования, многовековой опыт

трудовой деятельности. Стремление к прекрасному, постоянно живущее в народе, нашло свое воплощение в декоративной отделке предметов народного костюма—художественной вышивке, аппликации, ювелирных и других украшениях. Многие творения народных мастеров являются подлинными произведениями искусства и по праву входят в сокровищницу культуры казахского народа.

В настоящее время народный костюм почти полностью исчез из повседневного быта, забыты некоторые приемы обработки материалов, домашнего ткачества и старинной вышивки, мало осталось мастеров по изготовлению ювелирных украшений.

«В казахском костюме воплотились основные принципы и достижения художественных промыслов, создававшихся веками вследствие хозяйственной специализации кочевой, полуседлой и оседлой групп населения. В нем нашли отражение пульсирующий образ жизни народа, уровень его производства, эстетические идеалы, отчетливо прослеживается влияние тех этнических компонентов, из которых исторически сложился казахский народ. Например, к тюркско-кыпчакскому этническому пласту относятся манера запахивания одежды на левую сторону. Окаймление халата, камзола-безрукавки нашивками, размещение цветных строчек, вышивок по краям выреза для головы в кимешке — женском головном уборе в виде капюшона, со спускающимся вниз по спине треугольником. А в факте украшения перьями (как оберегами) детских, девичьих шапок, головных уборов певцов-импровизаторов ученые усматривают отражение языческих представлений казахов и их предков, переходивших из поколения в поколение» [7.-стр.9].

«В казахском костюме можно найти следы влияния соседних этносов-русских, татар, каракалпаков, алтайцев, он

имеет много общего с национальной одеждой кыргызов, узбеков, туркмен. Есть и элементы прямых заимствований, о чем свидетельствуют встречающиеся в покрое мужского бешмета перехват у талии, расклешенность в конструкции женского платья кулиш койлек сборки на спине другого женского платья жаз койлек цельнокроеные халаты, отдельные образцы тюбетеек, сапог и т.д.» [4.-стр.134].

Но прежде чем приступить к рассмотрению основной проблемы типологизации казахского костюма необходимо рассмотреть структуру казахских жузов. Очень подробная классификация дана Ж.О. Артыкбаевым «Этнический состав интересен тем, что в составе казахов имеются представители всех главных тюркских племен. Рассмотрим в общих чертах племенную структуру казахских жузов. Как известно жузы—своеобразное проявление древней триальной организации, появились в древние времена: триедиными были этнические структуры саков-скифов, гуннов, огузов, карлуков и многих других этносов Центральной Азии.

В Старшем жузе насчитывается 11 племен: он составил главным образом из древних племен канглы и дулах, браковавших сложные роды с частями уйсуней. Многочисленную часть Старшего жуза составляют дулаты. Оно делится на четыре самостоятельных рода: ботпай, жаныс, сикым, шымыр. Самые ранние сведения о племени алабаи суан относятся к начальным векам нашей эры, в рассматриваемое время они кочевали в долине р. Или. В нижней части р. Или кочевали аулы самого древнейшего племени Семиречья -сары-уйсунов. Главное по значению племя Старшего жуза— джалаир—жили в бассейне р. Каратал, в дуальном союзе, состоявшем из шести племен Сыр-

манак и семи родов Шуманак, было всего 13 родов. Из остальных племен Старшего жуза шапырашты и ысты кочевали у Алатауских гор, вблизи современной Алма-Аты, а племена с и р г е л и, ошакты-вблизи Сыр-Дарьи. В общей сложности в Улы жузе 11 племен. Известный историк М. Тынышбаев пишет, что все они группируются вокруг трех-джалаир, ошакты, дулат, занимающих соответствующее ступени племенной иерархии. В числе племен Старшего жуза источниками перечисляется племя шахшан-район обитания-Жамбылская и Ташкентская области.

Все племена Среднего жуза известны еще в древние времена как самостоятельные этнические на востоке - Кирей, к западу-найманы, еще далее-аргыны и, наконец, кыпчаки.

Аргыны, известные по различным модификациям этнонима — гун, аруг гун (белый), аргу, являлись в рассматриваемое время самыми многочисленными из племенных компонентов казахского периода и занимали обширные регионы Центрального и Северного Казахстана.

Найманы — ведут свое происхождение от древнего огузского союза «сегиз огуз».

Кереи-в первом тысячелетии нашей истории они жили в Монголии и Алтайских горах, в Южной Сибири, также занимая западные районы Китая, они известны в летописях как самые ранние несториане Центральной Азии.

Уак-племя, родственное керею, богатыри из этого племени воспеты во многих эпосах ногайлинского цикла (XIV - XVI вв.). Уаки - самое малочисленное племя в Среднем жузе.

Кыпшак - одно из племен тюрков, сыгравших выдающуюся роль в истории средневековья Евразийских степей, Восточный историк Рашид-ад-дин, также и Абульгази Ба-

хадур считали их родиной южно-сибирскую лесостепь, поскольку слово «кыпчаку» означает сердцевину дерева.

Конураты - в начале XIX века своими летними кочевками доходили до р. Тургай, озера Теликол и т. д. с ними.

Младший жуз состоит из трех родоплеменных объединений, каждое из которых занимает в генеалогической иерархии свое место. Самым старшим считается союз шести племен — алим-улы. Алим-улинцы занимают южную половину Западного Казахстана, Существуют различные варианты исторических легенд о происхождении их. Судя по всему, в субстрате находится смесь тюрков с угро-финским и родами. Один из составляющих Алим улы- племя торт-кара.

Торт – кара - состоит из четырех родов. Основная часть их обитала севернее остальных племен Алим-улы.

Бай Улы — самое многочисленное объединение во всех трех казахских жузах, обитали на территории Хорезма и Бухарского ханства, часть сосредоточена в пределах Букеевской Орды.

Адай -один из многочисленных племен, известный по многочисленным подвигам и воинственностью.

И, наконец, последнее племенное объединение Младшего жуза — Жеты р у. И родовая тамга, и название свидетельствуют, что керейты, несомненно, ветвь в древности, отделившаяся от керейского этноса, название другого племени - табын означает в переводе с монгольского языка пять.

Тамга племени тама похож на кипчакский. Аристов и Тынышпаев предполагают, что они в древности обитали в южно-русских степях.

Как известно, ко времени распада этнополитического единства в казахских жузах существовала сложная сословная стратификация. Сословные группы в сочетании с племенной организацией дополняли общую конфигурацию

этноса. В традиционном обществе казахов начала XIX века отчетливо выделяются следующие сословия, — не интегрированные в основную структуру — генеалогическую: торе (в русских источниках — султаны), ходжи, толенгуты.

Торе — в казахском обществе берет свое начало от старшего сына Чингисхана — Жошы. Торе — потомки казахских ханов и султанов, поэтому они — белая кость. В этническом плане, эндогамны, в социальном — корпоративны.

Ходжи — высшая прослойка мусульманского духовенства. Возводят свою генеалогию к прямым племянникам пророка. На этом основаны их привилегированное положение и эндогамность.

Толенгуты — султанское окружение, зависимые и служивые люди, пользующиеся за отказ от личных свобод покровительством и защитой. Среди них было много лиц иноземного происхождения. Толенгуты имели хозяйство, пользовались султанской тамгой» [1.-стр38].

Как всякий народный костюм, он эволюционно совершенствовался, развитие его основных форм происходило как под влиянием окружающей среды, условий жизни в степях с их ветрами, летним зноем и зимними морозами, так и с учетом потребностей кочевой жизни, — таких, например, как необходимость подолгу находиться в седле в одежде, не стесняющей движений.

Этими и другими факторами объясняются его простота, практичность и целесообразность, подчеркнута указывающие на его происхождение в местной степной среде.

Роскошью и великолепием отличался костюм зажиточной части степного населения. Ему был присущ строгий силуэт, он дополнялся расшивкой золотыми и серебряными нитями, бисером, украшался жемчугом, камнями

ми-самоцветами, кораллами, металлическими бляхами, покрытыми серебром и золотом.

Для народного костюма казахов характерно отсутствие строгой грани в покрое парадной и будничной одежды при определенной возрастной регламентации. Парадная отличалась от будничной несколько свободным покроем, объемом головных уборов, украшениями. На пошив парадной одежды шли бархат, шелк, парча, дорогие меха, тогда как будничная изготовлялась из простого материала. Наиболее подробный анализ при изучении источников провел А.Х. Маргулан, хотя ссылаясь на русских исследователей он обобщает казахский костюм не выделяя родовые особенности основной акцент делался на социальное положение «Изучению, пропаганде и затем созданию музейных коллекций изделий казахского прикладного искусства способствовало проведение выставок. Впервые они были показаны в Петербурге в 1865 году на этнографической выставке промысловых достижений народов России. Большая выставка была организована Обществом естествознания, антропологии и этнографии при Московском Университете в 1837 году. Среди экспонатов наиболее ценные были из Западного Казахстана, предоставленные генералами Н. А. Крыжановским и Л. Ф. Баллюзеком : темно-синие чекмени, чекмень из мягкого верблюжьего пуха, плюшевый халат, вышитый золотом, меховая шапка с коническим верхом, саукеле с кораллами, цветными камнями и металлическими коническими фигурными подвесками, бархатный малиновый нагрудник, вышитый золотыми и шелковыми нитками, ювелирные изделия.

Как показывает описание В. Ф. Миллера, среди экспонатов выставки были изделия из Каркаралинского округа, в частности, костюм бывшего султана этого округа,

отца великого казахского поэта Абая — Кунанбая Ускенбаева, его пояс и высокая шапка из тонкого войлока, пропитанного белой минеральной краской. В 1868 году по случаю приезда в Казахстан великого князя Владимира, старшего сына царя Александра II, была организована степными округами Сибирского ведомства показательная выставка казахской промысловой культуры. Среди ее экспонатов выделялись юрты акмолинца Нурмагамбета Сагнаева и атбасарца Мейрама Джали штаны суконные, плисовые, саржевые, нанковые, а также из армячины. Много образцов этого вида одежды из дорогих тканей было представлено на выставку Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге Мейрамом Джанайдаровым, Джаркынбаем Бекиным, Валихановыми и др. Самые дорогие из них были сшиты из парчи, бархата и сукна с вышивкой тамбуром; одни штаны из черного сукна были оторочены мехом котика и вышиты. Отдельные их образцы также хранятся в фондах Эрмитажа. В вышивках штанов из темной ткани, хранящихся в Эрмитаже, использованы бутончики, скомпонованные по три, и ряды кружков. Другие штаны из темной замши сплошь вышиты цветками со стеблями и круглыми бутонами. На плисовых штанах из МАЭ вышиты по три розетки — полевые цветы, ограниченные спиральной линией, на кайме внизу использован мотив гусиные лапки» [8.- стр.110]

Если сегодня одежда сравнительно «подвижна», быстро меняется и имеет много самых разных форм, в выборе которых проявляются личные склонности и вкусы каждого человека, то в прошлом для нее была характерна большая традиционность. Формы казахской народной одежды претерпевали па протяжении веков очень незначительные изменения, и не случайно многие из них восходят к глубокой древности. Эта традиционность костю-

ма была обусловлена причинами экономического и социального порядка. В собрании одежды Центрального Государственного музея Казахской ССР нашли свое отражение наиболее распространенные местные традиции. Однако следует подчеркнуть, что в основной массе предметы коллекции относятся к категории праздничной или парадной одежды, менее представлена будничная. Такое положение объясняется тем обстоятельством, что при комплектовании фондов основное внимание уделялось обретению наиболее ценных предметов, изготовленных из качественных материалов и с богатой декоративной отделкой. Естественно, что обычную одежду из самых простых тканей население хранило, не так долго, как праздничную, и повседневные вещи миновали фонды музея. «Несколько десятков шелковых и суконных халатов экспонировались на выставке при Московском университете в 1867 году, на выставке ориенталистов в Петербурге (1876 г.). Старинный казахский халат хранится в МАЭ. Он сшит из сукна и сплошь покрыт тамбурной вышивкой» [9.- стр136]. Публикуя первый альбом казахской одежды С.Есова формировала его основываясь на коллекций, хранящихся в фондах Центрального музея Казахстана. Это была по существу первая попытка, и можно сказать первый труд по казахской одежде, в котором авторы альбома пытались коротко обрисовать её по хронологической и территориальной принадлежности. «Основное ядро этнографических собраний музея составляют коллекции, собранные в 1922 —1926 годах сотрудниками Оренбургского музея (Оренбург до 1925 г. был столицей Казахской республики), в частности заведующей Историко-этнографическим отделом музея А. Четыркиной и сотрудником Общества изучения Казахстана А. Л. Мелковым. Собрания Четыркиной охватывают территорию

Актюбинской области, особенно полно — Актюбинского, Тургайского и Амангельдинского районов (по современному делению) менее полно — Кустанайскую, Западно-Казахстанскую, Гурьевскую и частично Семипалатинскую области. Из собранных ею материалов по одежде особый интерес представляют комплекты мужского и женского костюмов, приобретённые в ауле № 7, Тузтубинской волости, Актюбинской губернии в 1925 году. Отсутствует и детская одежда. Основная часть коллекции времени относится к концу XIX—началу XX веков. Значительная часть одежды из различных видов тканей фабричного производства. Встречаются образцы, в которых используются среднеазиатские ткани, изготовленные ремесленным способом. Широкое применение находили материалы собственного (домашнего) производства: грубое шерстяное сукно (шекпен), топкий войлок, идущий на головные уборы и плащи. Зимняя одежда шилась из выделанных шкур домашних и диких животных» [5.-стр2].

Казахи ценили шкуры куланов, сайги и тигров, а также темные меха - енота, выхухоля, соболя, куницы и белые - горностая и хорьков. Мех куницы и соболя ценился дороже, чем меха других пушных зверей. Из шкур шили шубы. Общее название шубы у казахов «тон». Шубы из меха пушных зверей называются «ішік». Жанат ішік - шуба из меха енота, кара тулки - из меха черно-бурой лисицы кызыл алтай тулкісі - красной алтайской лисицы. Меховая шуба, крытая высоковорстным шелком, была одним из самых дорогих предметов в приданом невесты, она называлась «бас тон». В своей статье Ж.Асанова говорит что: «Казахи знали технику изготовления шуб из лебяжьего пуха, пуха гагар и цапель. Шуба из пуха гагар в 1878 году экспонировались на выставке казахского ремесла в Акмолинске. Другая - выделанная в ауле около озера Кургальд-

жино- была сшита из одинаковых темно-сизых, продолговатых четырехугольников, окаймленных неширокими черными полосками. Для хорошей выделки шкурок гагар и умения подобрать из них пух необходимо иметь особую способность. Сакральное значение придавалось кафтанам или курткам из лебяжьего пуха, которые традиционно носили баксы. Шубы из меха покрывались сукном, шелком, парчой и т.д. и различались по названию ткани или по ее цвету. Только знатные люди носили шубу, крытую синим сукном и отороченную бобром - кок тон. Широкий и слегка удлиненный, с воротом была и шуба из шкур недоношенных жеребят - «жаргак тон». Делались шубы и из козьих шкур. Из них выщипывали длинные волосы, оставляя подшерсток. Шуба из таких шкур называлась «кылка жаргак». Из козьих шкур казахи выделывали замшу и шили из нее халаты, легкие плащи и штаны. П.С. Паллас отмечал, что одежда казахов, прежде всего «из выделанной козьей шерсти, они мягки и не портятся от дождя». «Козьи шкуры лучше всех для верхней одежды», - писал И.П.Фальк. А.И.Левшин также писал, что такие халаты удобны, не пропускают сырости, хорошо защищают от ветров и дождей. Халаты из козьих шкур также назывались жаргак. Тридцать старинных замшевых, вышитых шелком халатов из разных районов Центрального и Северного Казахстана были показаны на выставке конгресса ориенталистов в Петербурге. Замшевые халаты были показаны также на выставке в Акмолинске...» [2.-стр.1].

Казахский народный костюм, особенно женский, при общем сходстве силуэта, покроя и приемов украшения, не лишен, однако, отдельных различий в пропорциях, в выборе материала, в цветовом сочетании. Это объясняется, по всей вероятности, тем, что в некоторых регионах наиболее архаичные формы одежды могли сохраняться

дольше в силу укоренившихся ремесленных традиций и сложившихся представлений о красоте и гармонии. Разумеется, шили их в каждом регионе по-своему, но везде различали костюм девичий, молодой замужней женщины, пожилой женщины. По мнению Узбекали Джанибекова «исобую нарядность девичьему костюму придавали окаймление нашивками ока, вытканными золотыми и серебряными нитями, тамбурным швом, бисером, а также наличие в его комплекте золотых, серебряных украшений, подвесок из бусин драгоценных и полудрагоценных камней, кораллов, бирюзы, прикрепляемых к нему, расшитых шапок с перьями.

Замужней женщине считалось не к лицу носить платье из яркой ткани, с оборками, вышивкой, тогда как девушка могла носить любое платье на свой вкус, нередко расшитое тамбуром, золотой и серебряной канителью. Правда, молодая женщина могла носить богато отделанные нагрудники — кокрекше из плотной ткани, надеваемые на платье под безрукавку; жаулык — головной убор открытого типа, складываемый из квадрата белой хлопчатобумажной ткани, перекрещенные концы которого закидывались на плечи. Но, став женой и матерью, она должна была, как того требует обычай, носить длиннее, чем у девушек, платья без оборок; камзол, застегиваемый спереди на талии большой металлической пряжкой — капсырмой, нередко и на пуговицы. Ношение головного убора, в частности, кимешека и его разновидностей — сулама, шылауым, кундик, орама, определялось древним обычаем, по которому замужняя женщина должна была прятать свои волосы, особенно в височной части, от посторонних глаз. Ей нельзя было непокрытой выходить из дома и заниматься хозяйством, тогда как девушка, могла, заплетать волосы в две и более косы и не покрывать их вовсе.

Зимой к комплекту женского костюма добавлялся чапан, крытый бархатом на стеганной подкладке, борик — головной убор с меховой опушкой, платок, утепленные сапоги.

В прошлом большой популярностью пользовалась на юге Казахстана и в Семиречье распашная юбка — белдемше из бархата или тонкого сукна, которая присобиралась на широком, плотном поясе из того же материала, застегивалась на пуговицы или пряжку. Белдемше вышивалась зачастую тамбуром, иногда отделялась дорогим мехом. Ее разновидность — шалгы завязывалась широкой тесемкой двумя кругами вокруг талии.

Женщины Центрального и Северного Казахстана, в зависимости от вкуса, носили под камзолом платья, украшенные мелкими серебряными, вычеканенными специально для этой цели бляшками — шытыр. А на юго-востоке вдоль разреза платья для головы нашивали листовидные тонкие бляшки — жарма. Такое платье застегивалось у горла на одну крупную узорную застежку — тана (брошь). На западе Казахстана нередко на воротник платья наглухо пришивали металлическое украшение — тамакша, а на камзолы — серебряные монето-образные кружки, нередко — серебряные монеты, кораллы на маленьких цепочках.

Пожилые женщины обычно поверх платья свободного покроя на подкладке — жон койлек надевали камзолы — безрукавки, длинные с прорезными и простроченными карманами, слегка приталенные. В Центральном Казахстане они застегивались строгим рядом серебряных застежек — бота трсек, отдаленно напоминающих коленные суставы верблюжонка (бота — верблюжонок, трсек — сгиб), или на фигурные, оправленные серебром пуговицы. А на юго-востоке подпоясывались просто куша-

ком из сатина или ситца. На голову пожилые женщины надевали кимешек, дополненный чалмой или' платком, наматываемым снизу так, чтобы каждый верхний виток располагался выше предыдущего. Шили кимешек из белой хлопчатобумажной ткани.

В холодное время года пожилые женщины носили крытые бархатом или стеганые чапаны, а более состоятельные — шубу из шкурок пушных зверьков, являвшуюся в прошлом мерилем достатка, ичиги, вдеваемые в кожаные калоши — кебе» [3.-стр13].

Головные уборы по мнению известного исследователя и знатока казахского народного костюма А.Х. Маргулана делились по возрастным группам «Такие старинные девичьи шапки хранятся в ГМЭ. Шапки, расшитые золотом, называются алтын - борек, украшенные кораллами — калмаржан борек. Девичья шапка с верхом, расшитым жемчугом и золотыми фигурными бляшками, была показана на выставке в Казани в 1890 году. Один из вариантов девичьей шапки можно видеть на рисунке художника Е. Корнеева. Шапка эта с высоким коническим верхом, оторочена мехом, украшена пучком перьев и кораллами. Тюбетейка — такая — летняя легкая шапочка из бархата, парчи или газета. В старину их обшивали по краю мехом бобра, выдры, белки, украшали серебряной и золотой тесьмой. Узорчатые тюбетейки из дорогого материала воспроизведены художником П. Кошаровым. Некоторые из самых красивых тюбетеек, принадлежавших Валиханову и Джанайдарову, экспонировались на выставке ориенталистов. Из женских головных уборов казахов наиболее оригинальный и самобытный — свадебный, известный под названием саукеле.

Саукеле — один из древних головных уборов, бытовавших у казахов до самого конца XIX века. О нем писа-

ли И. Георги, Г. И. Спасский, П. И. Небольсин, Ч. Ч. Валихапов, И. И. Ибрагимов и др. По описанию И. И. Ибрагимова, «саукеле — высокий конусообразный головной убор, украшенный серебряными и золотыми монетами, жемчугом и кораллами. Длина— 1,5 аршина...». Свадебный головной убор носят только в первое время после замужества, около года, а потом снимают и надевают только на больших праздниках, и то в продолжение четырех или пяти лет. Дорогие саукеле в XIX веке оценивались около тысячи рублей или в сто отборных коней. Они имели металлические ажурные навершия, диадему (иногда ее делали из золота со вставками самоцветов или с нитками жемчуга, кораллов и т. д.), височные подвески и украшения подбородка. Каркас саукеле покрывали тканью и пришивали на нее накладные металлические бляхи различной конфигурации, в гнезда которых вставлялись драгоценные и полудрагоценные камни. Бляхи были крупные и мелкие, мелкие крепились между крупными. Сверху саукеле покрывались шелковым или бархатным платками. Затылочная часть одного старинного саукеле украшена скульптурным изображением головы рыбы — символом благоденствия. Лобная часть оторочена мехом. От затылка по спине спускалась широкая лента из дорогой ткани, обшитая бахромой из золотых нитей.

В изготовлении саукеле принимали участие наиболее искусные мастера, в частности, закройщик, вышивальщицы — мастерицы по изготовлению шелковых поясков и платков. Узоры на платках и лентах вышивались ирисом, то есть толстыми скрученными разноцветными нитками. Центр и края платков часто отделялись «жгутовой вышивкой» и шитьем сетками. Золотые, серебряные и бронзовые подвески и накладные бляхи для саукеле делали ювелиры, применявшие литье, чеканку, штампов-

ку, филигрань и др. Обычно мастер работал над одним саукеле целый год.

Саукеле, украшенные драгоценными камнями, жемчугом, кораллами, золотом, серебром, с золотыми кистями, покрытые шелком, из Акмолинской, Кокчетавской, Северо-Казахстанской областей и Атбасара демонстрировались на выставке Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге. Они были представлены Чингисом Валихановым, Мейрамом Джанайдаровым и Сандыбаем Чапановым. Саукеле, принадлежавшее С. Чапанову, оценивалось в 600 рублей. Оно было украшено тридцатью нитками кораллов, пятнадцатью нитками жемчуга, вышито красным шелком и обшито бахромой из золотых нитей. На его бляхах из благородных металлов были самоцветы. Дорогие саукеле демонстрировались также на Нижегородской выставке 1893 года. Из них два самых ценных из Атбасарской степи.

По архивным данным, очень ценным было саукеле, усыпанное жемчугом, кораллами, бриллиантами и бирюзой. Оно хранилось в красном суконном чехле, вышитом золотом. В настоящее время около пятнадцати саукеле находится с ГМЭ, шесть — в МАЭ. Богатую коллекцию саукеле имеет Центральный музей Татарской АССР (Казань). Интересные саукеле хранятся в музеях Омска, Петропавловска, а также Алма-Аты и Ташкента. В 1903 году на Международной выставке в Петербурге экспонировалось саукеле, которое сейчас хранится в ГМЭ. Его верхняя часть напоминает конусовидную шапочку и состоит из трех частей. На самом верху ажурное полушарие, выполненное в технике филиграни, с круглым гнездом в центре для вставки бирюзы. Конусовидная часть навешивания сделана из позолоченной серебряной пластинки. Ее края украшены рядами мелких круглых гнезд со вставка-

ми аметистов и снизу — узкой полосой шнурового орнамента с зигзагами в середине. На пластинке чередуются ряды крупных округлых гнезд со вставками самоцветов и выпуклые филигранные фигуры с маленьким круглым гнездом со вставками камня. Основанием навершия служит широкая серебряная пластинка. На ней в округлых гнездах также укреплены вставки из цветных камней. Цилиндрический каркас этого саукеле покрыт шелком. Верхняя его часть сплошь убрана позолоченными штампованными пластинками и от нижней половины отделена позументом. По линии висков каркас саукеле украшен крупными литыми пластинами. Узор на них нанесен штампом. Основанием для гнезда со вставками камней служат округлые, выпуклые фигуры. В целом по форме пластины напоминают условное изображение фантастического животного с крыльями.

Очень богаты височные подвески этого саукеле. В них тридцать нитей жемчуга, круглые серебряные бляшки со вставками самоцветов, металлические цепочки с сердцевидными круглыми пластинами, на каждой из которых по четыре гнезда с самоцветами. В МАЭ хранятся старинные саукеле, очень похожие на описанное выше. Каркас их металлический, покрыт шелком или бархатом. На ткань нашиты тонкие металлические пластинки, подвески из кораллов. Навершие одного из них — согнутая полукругом металлическая пластина со штампованным орнаментом в виде кружков, звездочек и т. д. На цилиндрическом каркасе — четыре металлических пояска. Три из них орнаментированы теми же мотивами, что и навершие. На верхнем пояске мотивы зигзагов, пунктирные линии и растительный орнамент. Богатые саукеле хранятся в фондах ЦГМК. Их легкие каркасы из тонких медных и оловянных пластин покрыты шелком. Они укра-

шены жемчугом и золотыми бляшками в виде звездочек, кружков, фестонов. В височных украшениях бусины кораллов перемежаются с металлическими пластинками. На одном из саукеле шелк, которым покрыт» каркас, растит ирисом. В вышивке использованы растительные и геометрические мотивы. Шапка оторочена мехом и отделана бахромой. Нашивные бляшки, чеканные и штампованные, имеют форму соляных кругов и звезд. В круглые гнезда трех пластин вставлены бирюза, сердолик, гранат.

Через год после замужества женщины начинают носить более простой, практичный и удобный головной убор — желек. Это упрощенное саукеле., он имеет твердый каркас в форме усеченного конуса, который обшивается глазетом или обертывается фольгой, украшается привесками из золотых и серебряных бляшек со вставками самоцветов. Этот головной убор встречается на рисунках художников Е. Корпеева, Л. Мартынова, П. Кошарова и П. Клапрота.

После рождения детей молодая женщина переходит к третьему виду головного убора - кимешек. Его обычно носят в возрасте 25—45 лет. Он шьется из белой ткани, часто вышивается гладью. В альбоме «Казахский народный костюм» опубликованы кимешеки, хранящиеся в ЦГМК. Среди них выделяется кимешек из белого шелка. Чащечные его части расшиты шелком и очень мелкими жемчужинами. Кимешеки из белой ткани «маре» с вышивкой шелком и отделкой бахромой были представлены на выставке Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге и на Всемирной выставке в Париже» [8.-стр.115].

Мало данных о казахской национальной одежде содержат письменные источники. Археологические исследования, проводимые в республике практически не дают, новых материалов. Единственный источник дальнейше-

го изучения национальной одежды - запись сведений от мастеров, в более широких масштабах проводить полевые экспедиции для изучения костюма, сбора образцов.

Космамбетова очень точно поднимает проблему: «Хотим мы того или нет, в силу этих обстоятельств, под влиянием современной моды, замены материалов, украшений, народный костюм, являвшийся уникальным проявлением материальной культуры, неиссякаемым источником для разносторонних исследований в области этноискусствоведения, даже в самых традиционных видах претерпевает сегодня определенную эволюцию. Это ставит во весь рост проблемы его сохранения, сбережения от псевдонаучных изысков, бутафорских поделок, усложняющих задачу воссоздания национального костюма во всем его великолепии и блеске» [б.-стр1].

Время безжалостно к лучшим образцам народного костюма — ткань, замша, мех, кожа и шкуры — основные его материалы, — не могут храниться вечно. Не вечны и люди — свидетели и знатоки уходящей эпохи, сами носившие народный костюм и потому хорошо знающие его особенности.

Проблема сохранения народного костюма усложняется еще и неумелым вмешательством отдельных художников-модельеров, чрезмерно увлекающихся псевдонациональными элементами в искусстве.

Казахский народный костюм, создателей которого отличает удивительное понимание характера изделий, материала, декора, способов изготовления, доведенных до виртуозности, — предмет особой национальной гордости. Сохранение его для грядущих поколений в первоизданном виде, конечно, и почетно, и ответственно для всех, кто причастен к этому процессу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Асанова Ж. Исследования истории народного костюма. Алматы.
2. Джанибеков Узбекали. Казахский костюм - Алма-Ата: Онер.- 1996 г.-192с.
3. Джанибеков У.Д. Культура казахского ремесла.- Алма-Ата: Онер, 1982.-144с.
4. Есова С., Оразбаева Н. Казахский народный костюм. - Алма-Ата: Казгослитиздат, 1958 г.
5. Космамбетова Р «Казахский народный костюм».
6. Лобачева Н.П. К истории среднеазиатского костюма.
7. Маргулан А.Х. Казахское прикладное искусство - Алма-Ата: Онер,-1986.-256 с.
8. Турганбаева Л.Р. Очерки материальной культуры и дизайна. - Алматы: Фонд Сорос-Казахстан, 2002.-448 с.

